— ...

Тихий храм, старинная атмосфера, где царит неподвижность, и безмолвное пространство, где нет шума, даже если есть претензия на популярность.

— ...

Здесь явно была пара - мужчина и женщина, но между ними не было ни единого слова разговора, и никто не замолчал, пока тишина не стала для них привычной.

Время заката еще не наступило, но уже наступил полдень, и под лучами заходящего солнца исчезло даже щебетание птиц.

Благодаря этому здесь воцарилась полная тишина без всякого шума.

Поскольку случившееся ранее было такой катастрофой, ни я, ни Элеонора не произнесли ни слова, просто смотрели в разные стороны и молчали.

Не было ни звука, как будто все превратилось в вакуум, и, когда она лежала на спине, передавалось только ее тепло.

Уф...

Он даже не смотрит на лицо Элеоноры, но от того, что он чувствует ее, ее лицо накалилось.

Осторожно оглянувшись назад, она не смогла подтвердить выражение своего лица, но ее щеки необычайно покраснели, когда она подумала о том, что произошло ранее.

Наверное, теперь я стану такой же, как Элеонора...

Причина сложившейся ситуации не так сложна, как я думал.

Причина в том, что произошло раньше.

◆◆◆

Время вернулось немного назад, и когда Элеонора попросила обнять ее...

— Пожалуйста, обними меня, отплати мне своим телом за позор, заставивший Бога плакать, и дай мне отдых от вековых забот...

Элеонора, знавшая, что однажды мне предстоит умереть, плакала и умоляла меня.

Влажные, словно роса, глаза и несчастное лицо, на котором разрывалось сердце от жалости ко мне…

Увидев девушку, которая искренне хотела и переживала за меня, я испытал незнакомое и странное чувство, которого никогда раньше не знал.

Я не мог смириться с этим раздражающим и обманчивым чувством, которое странным образом не поддавалось контролю разума.

— Гарольд?

Когда я вижу ее лицо, шепчущее мое имя жалким голосом, мне становится так хорошо, что я нежно глажу ее по щеке.

Я сам поцеловал Элеонору.

— А…?

Когда слегка наложенные друг на друга губы разошлись, Элеонора открыла глаза с угрюмым голосом, далеким от репутации бога…

— Эй, а?!

Вскоре его лицо покраснело, и он испустил тихий крик.

Желая скрыть свое нелепое выражение, он слегка обхватил обе щеки обеими руками и несколько раз открывал и закрывал рот, пытаясь понять, что он хочет сказать, но слов не выходило.

Я не хотел, чтобы это выглядело так, но незнакомые эмоции просто взлетели вверх, потому что реакция оказалась более милой, чем я ожидал.

— Эй… Гарольд…?

У него даже возникло легкое сомнение в том, что перед ним именно тот человек, которого он знает, но вскоре оно сменилось радостью.

— Богиня, ничего, если я осмелюсь удовлетворить твои желания?

На моих глазах уже совершались злодеяния, чтобы вежливо попросить, когда я прихожу сюда, но, чтобы создать милую атмосферу, я, как обычно, формален.

Услышав мои слова, Элеонора все еще расширяла глаза, как будто не могла поверить, но быстро разобралась в ситуации и ответила мне счастливой улыбкой, которой раньше у нее не было.

— Вы легкомысленны, мой рыцарь.

В какой-то момент она еще и пощекотала мне уши тоном, которым обычно называет меня в зависимости от моего настроения.

— Даже если ты не просишь, я всегда хотела только тебя.

Наконец, как бы ставя точку в трагической атмосфере, она утирает последние слезы.

— Я люблю тебя... Мой рыцарь, я очень счастлива, что могу еще раз подтвердить свое сердце с тобой...!

Она взметает мои волосы более ярким, чем прежде, голосом и с улыбкой, полной радости.

— Я тоже влюблен.

Поцелуй повторился, и, в отличие от предыдущего, он был глубоким и сладким... Казалось, что мой мозг расплавится от наслаждения, которого я еще никогда не испытывал.

— Пух...

Длинные губы наконец разошлись, и между ее и моими осталась, по крайней мере, серебряная нить.

Ее неровное дыхание коснулось затылка и защекотало меня, и я крепко обнял стройное тело Элеоноры.

— Счастлива... — прошелестели слова Элеоноры, прозвучавшие прежде, чем я окончательно потерял связь с разумом.

— Я тоже...

Прошептал я ей на ухо, как бы отвечая на ее слова, и понятие разума перестало существовать во мне.

— Ты - мой вечный и единственный рыцарь.

Услышав уверенный голос Елены, тени нас двоих на некоторое время стали единым целым.

◆◆◆

— …

Возвращаясь к настоящему моменту, скажу, что описанная мною ситуация стала причиной неловкой атмосферы, которая до сих пор царит между моей Элеонорой.

В то же время, естественно, на ум приходят воспоминания о прошлом.

Мы с ней были вместе не в первый раз, и в прошлом мы уже однажды обменивались девственностью и невинностью.

Правда, в отличие от этого раза, тогда Элеонора выходила довольно гордо и много говорила, чтобы хоть немного внушить, что я принадлежу ей.

Но сейчас, в отличие от первого раза, она ничего не говорила и смотрела в сторону, чтобы как-то проигнорировать мое существование.

Есть только одна причина, почему она стала такой: атмосфера.

Даже если результат один и тот же, атмосфера, которая вырезается в процессе, настолько отличается от первой, что я осторожно предполагаю, что дело могло быть именно в этом.

Потому что причина, по которой я впервые связался с Элеонорой до этого, заключалась в том, что я не мог противостоять искусственным чувствам, вызванным моей слабостью, а не собственной волей.

Вместо того, чтобы быть честными друг с другом, присутствовал элемент принуждения, и Элеонора это прекрасно понимала, так что, возможно, она пыталась исказить реальность, смело высказываясь после окончания отношений.

Но сейчас?

— …

Не кто иной, как я сам, шептал Элеоноре слова любви и обнимал ее своим чистым и непоколебимым истинным сердцем, без всяких внешних факторов и вмешательств.

Он добивался волнующих удовольствий откровенными чувствами без всяких изысков и оправданий, а не фальшивыми ощущениями, сделанными из слабых наркотиков.

Так что отношение Элеоноры, скорее всего, не было естественной реакцией.

Она всегда хотела таких отношений со мной, но, с другой стороны, казалось, что она отказалась от своих ожиданий, потому что я постоянно отвергал ее.

Однако что-то похожее на сон произошло внезапно...

Как бы он ни хотел правды, он не мог представить, что это действительно сбудется, и, поскольку такое желание вдруг исполнилось, он не мог принять реальность и, казалось, был в оцепенении.

Однако причина этой странной неподвижности кроется не только в том, что мы не можем принять реальность.

Когда долгожданный партнер действительно появился, он, должно быть, почувствовал смущение и неловкость от внезапной, но подлинной связи с другим человеком.

— ...

— ...

Нет, все же... Может быть, это молчание слишком долгое...

Как и она, я шептал ей о своей любви от всего сердца, поэтому не могу справиться с многочисленными сожалениями и стыдом, но...

Все-таки это то, что я начал, так что придется завязать узел.

— Вот...

Выдавив из себя мужество, я энергично повернул голову и снова посмотрел на нее...

— Богиня!

— Гарольд!

Как будто вовремя, она тоже оглянулась, словно хотела что-то сказать мне.

— Ах...

Благодаря этому наши глаза, которых мы давно не видели, снова посмотрели друг на друга, и жар на наших лицах, который едва утих, снова поднялся.

—Зачем ты меня зовешь?!

— Зачем ты меня зовешь?!

На этот раз они тоже повернули головы в прежнее русло, одновременно заботясь друг о друге, хорошо ли им дышится.

Я действительно не знаю, что делать... Может быть, мне просто подождать, пока Элеонора заговорит первой?

Однако, независимо от того, думает ли она об этом, в этом месте сохраняется тишина и неподвижность.

Да, я первый, кто это скажет.

Я снова пытаюсь привести свои мысли в порядок и развернуться

Ее тело напряглось от теплого ощущения, когда ее нежно обхватили.

Вот это ощущение... Было ясно, что Элеонора обнимает меня сзади.

В конце концов, разве она говорит раньше меня?

С учетом этого я приготовился слушать, что она скажет.

— Гарольд честно говоря, это тело сейчас немного смущает меня, я действительно не могу поверить, что меня по-настоящему соединили с тобой.

Я слышу смех Элеоноры, которая шепчет мне, возвращаясь к своему обычному мягкому тону.

— Но я так счастлива из-за этого, я так счастлива, что мы наконец-то можем искренне любить друг друга, так сильно, что я даже не могу забыть ту боль, через которую я прошла.

Сила объятий становилась все сильнее, но она пришла ко мне так ласково.

— Спасибо тебе, мой единственный и неповторимый рыцарь, благодаря тебе я счастлива как никогда.

С этими словами я еще некоторое время обнимал ее и чувствовал ее тепло.

Но почему…

Если бы это было нормально, то меня бы это расстраивало и раздражало.

Сегодня же мне особенно хотелось ее объятий.

◆◆◆

Я искренне общаюсь с Элеонорой, а на следующий день выхожу из трактира в той одежде, в которой обычно хожу по заданному пути.

После простого завтрака, предоставленного трактиром, они выходят из здания и четким целеустремленным шагом идут по многолюдной улице.

— Я только что закончил подквест, не хочешь ли ты вернуться к основному квесту?

В конце концов, после того, как я вчера долго держал Элеонору на руках, мне тоже удалось вымолвить эти слова с той смелостью, с которой я сумел вернуться в прежнюю атмосферу.

Как и в прошлом, Элеонора очень любила меня и оказывала мне бесконечные услуги, и я вернулся к атмосфере того времени, когда я чувствовал себя обремененным отношением Элеоноры.

Однако если разница заключается в странном ощущении близости и узкой дистанции, то ее присутствие стало для меня комфортным.

— Если я пойду в зал гильдии, Эрина, как и прежде, будет ждать меня, и мы вместе отправимся в путешествие, верно?

Кроме того, пройдя все испытания вчерашнего подквеста, я смог продолжить историю с Эриной, как и раньше.

— Сегодня что-то освежает.

Когда я думаю о том, что моя беспорядочная повседневная жизнь вернулась к своему первоначальному состоянию, меня охватывает чувство гордости и улыбка.

Но была только одна вещь, которая заставляла меня хмуриться, когда все казалось идеальным...

Вот именно

Мое сердце!

— Уф!!!

Сильная боль в сердце

Вчера, во время последнего испытания, я вышел, чтобы защитить Милу от клинка, брошенного фанатиком, но летящий кинжал вонзился мне в сердце.

К большому счастью, жизнь удалось спасти, но, возможно, как побочный эффект, сильная боль продолжает извергаться по неустановленному циклу.

Лучше всего сказать, что, в отличие от первого и второго, она была на терпимом уровне, но цикл ощущения боли стал настолько коротким, что вчера мне даже пришлось поспать.

И еще - неприятное ощущение, когда я извиваюсь в темноте, настолько отвратительное, что мне стало плохо.

Действительно, за что ты так со мной... Как давно ты меня мучаешь?

При таких сомнениях на ум приходит один ответ, и мой разум начинает нервничать.

Я надеюсь... Я ведь не буду такой до конца своих дней?

Каким бы проклятием это ни было, но так будет до самой смерти... Надеюсь, это не так уж и много.

Я понятия не имел об этой боли, поэтому, даже если бы я попытался решить эту проблему, мне пришлось бы исследовать, что я испытываю и как это сделать.

Самым невежественным и, возможно, самым надежным способом было бы пойти в какое-нибудь место, где много знаний, например в библиотеку, и получить информацию вслепую.

Однако я даже не могу представить, сколько времени это займет, и уже вздыхаю, потому что не уверен, что этот способ даст желаемые результаты.

— Действительно, надо что-то делать...

Пока я шел по улице, бормоча про себя эти слова...

— Уж не Гарольд ли это?

Я обернулся на знакомый голос позади себя, а там...

— Это действительно совпадение.

Дракон, пожирающий тьму, Мир

Они встретились впервые после того, как получили совет в храме Морионы.

— Мир? Я вижу тебя здесь.

Только сейчас я снова чувствую это, но момент встречи с ней всегда был неожиданным.

В какой-то момент я незаметно для себя воссоединялся с ней, и каждый раз происходили вещи, которые немного настораживали.

Сейчас, когда я думаю об этом, каждый момент нашей встречи был удивительным до такой степени, что это было надуманно.

В любом случае, вернемся к сути.

— Для чего ты бродил по этому городу? После Морионы ты вдруг куда-то исчезла, и что случилось?

Как друг, которого я давно не видел, я спрашиваю ее о своем нынешнем положении и улыбается.

— Ну... Мне нужно кое-что подготовить.

Мир тоже отвечает на мои вопросы с довольным лицом.

— Да?

Затем, приподняв одну бровь, она посмотрела на меня с немного осмысленным лицом.

— Почему... почему?

Я почувствовал себя немного отягощенным тем, что глаза смотрят на меня слишком глубоко.

— ...

Мир продолжала смотреть на меня, не говоря ни слова, и как только она открыла глаза, словно подтверждая что-то, она попросила меня подтвердить то, что ей не следует знать.

— Гарольд, ты... проклят?

Вспомнив в деталях слово "проклятие", он, кажется, смутно понял, о чем говорит Мир.

Это неприятная боль, которая регулярно преследует меня.

Похоже, речь шла о феномене, который мучает меня с тех пор, как я получил удар кинжалом, излучающим зловещую энергию.

— Недавно я отправился на арест еретиков, и в это время в мое сердце вонзился нож.

Насколько это было возможно, он постарался сократить рассказ до понятной ей фразы.

— К счастью, я не лишилась жизни... С тех пор я чувствую боль, как будто нож вонзился в мое сердце...

При этих словах Мир вскинула подбородок и на мгновение задумалась, а затем посмотрела на меня серьезными глазами.

— Возможно, это проклятие, продукт тьмы, исковерканный запретной магией, как еретик.

В конце концов, не зря же ее называли Мир, питающимся тьмой. В этом плане она демонстрировала довольно острые знания.

Я встретил эксперта случайно, даже не задумываясь о чем-то, и почувствовал себя успокоенным, даже не осознавая этого.

— Тогда можно ли снять это проклятие? Со вчерашнего дня я страдаю из-за этого...

В ответ на вопрос она слегка кивает головой и сообщает радостную новость, от которой у нее блестят глаза.

— Конечно, это возможно. Я - дракон, пожирающий тьму, и я не против того, чтобы к множеству тьмы добавилась еще одна.

С другой стороны, улыбка расцвела от того, что я наконец-то смогу избавиться от этой изматывающей боли в конце сердца.

Однако счастье это было недолгим...

— Вместо этого есть одно условие.

Вскоре она достает кинжал, вызывающий неприятные воспоминания, и с подозрительной улыбкой поглаживает лезвие.

— Теперь ты должен разорвать клятву служения богине и оставить все мне.

Атмосфера, в которой надеялась пройти Мир, вынесенный как смертный приговор, улетучилась в одно мгновение.

http://tl.rulate.ru/book/93541/3196935